

Глава 40. Попался!

Погода в последние дни стояла на удивление погожая. То ли из-за способности Шигуя принимать человеческий облик, то ли по какой другой причине, но ни у него, ни у Сяо Хуэя не наблюдалось свойственной морским свинкам светобоязни.

Его хозяин, Вэй Ци, уехал по делам. Удивительно: судя по разговорам прислуги и почтительному шепоту гостей, Шигуй давно понял, насколько могущественна и влиятельна Вэйши Групп в мире людей. Тем не менее с тех пор, как он здесь поселился, Вэй Ци умудрялся проводить с ним время ежедневно, не пропуская ни единого дня.

Лишь по бесконечным онлайн-конференциям да по свету в кабинете, горевшему глубокой ночью, можно было догадаться, насколько плотен рабочий график хозяина.

Впрочем, сегодня его отсутствие оказалось Шигую только на руку.

Когда морская свинка остаётся наедине с собой, у неё появляется отличная возможность заняться вещами, которые людям видеть категорически не положено. Например, тем, что происходило прямо сейчас.

— В этот раз я точно втиснусь в эти штотки! Не верю, что у меня не получится. Вэй Ци натягивает их за секунду, а я — умнейшая в мире морская свинка! Неужели не справлюсь? — ворчал юноша, стоя на четвереньках. Он упрямо поблескивал круглыми угольно-черными глазами из-под непослушной челки.

Этим юношей был Шигуй. Пользуясь редким моментом, пока хозяин отсутствовал, он после бесчисленных попыток всё-таки сумел принять человеческий облик.

— Но почему ходить так трудно? Моё новое тело совершенно меня не слушается, я даже выпрямиться не могу...

Шигуй распластался на полу и пополз по-свински: выкидывая вперёд правую руку одновременно с левой ногой, а затем толкаясь левой рукой и правой ногой. Получалось на удивление быстро и естественно.

Даже в человеческом обличье он двигался точь-в-точь как пушистый грызун, используя руки и ноги как четыре лапы.

Белый спортивный костюм, который он примерял в прошлый раз, лежал посреди комнаты. Шигуй, тяжело отдуваясь, наконец-то сумел натянуть штаны. Чтобы повернуть это дело, ему пришлось сначала завалиться на спину и, задрвав конечности кверху, неуклюжими человеческими пальцами натягивать ткань на лодыжки. Когда штанины застряли на бёдрах, он перевернулся на живот и, упершись ладонями в ковер, усердно натянул пояс на талию.

После такой акробатики Шигуй замер, распластавшись на ковре подобно лягушке. Сил не осталось совсем. По привычке он попытался дотянуться головой до лопаток, чтобы вылизать шерстку, но человеческая шея оказалась слишком неповоротливой. В этом теле даже голову набок повернуть было сложно, что уж говорить о том, чтобы изогнуться всем корпусом назад.

Рядом на пол шлёпнулся какой-то тряпичный лоскут, отдалённо напоминающий четырёхугольник. Шигуй брезгливо отпихнул его в сторону. Вот только в штанах всё равно было как-то непривычно... В паху неприятно тёрло.

— Шигуй, Шигуй! — раздался до боли знакомый голосок.

Из-за приоткрытой двери высунулась забавная серая мордочка с круглым родимым пятном на лбу. Длинношёрстный зверёк покрутил головой из стороны в сторону и, убедившись, что людей в комнате нет, стрелой метнулся к Шигую.

— Сяо Хуэй? Ты как здесь оказался? — Шигуй даже голову поднимать не стал: этот писк он узнал бы из тысячи. — Разве ты не уехал со своим хозяином, Цзи Цзэ?

— Пришёл поиграть! Белый Пёс опять увязался за Угольком патрулировать территорию, а мне одному дома скучно до смерти, — пожаловался Сяо Хуэй. Он уселся вплотную к плечу Шигуя, и его длинная серая шёрстка, вздымавшаяся при каждом вздохе, забавно щекотала его голую кожу на руке.

— Шигуй, а почему ты штаны не надеваешь? — Сяо Хуэй с любопытством уставился на валявшийся неподалёку лоскут ткани.

— Да надел я, разуй глаза! Вот же они, на ногах, — Шигуй шлёпнул себя по голени, искренне недоумевая, к чему эти глупые расспросы.

— Но ты забыл про исподнее! — Сяо Хуэй ткнул лапкой в Шигуя. — То, что на тебе сейчас — это верхние штаны. А нижние ты бросил.

— Верхние? Нижние? Какая к чёрту разница, штаны и есть штаны! — Шигуй опешил. По привычке он попытался почесать за ухом, но вместо мягкого меха наткнулся на гладкую человеческую кожу.

— Разница огромная. Ты сейчас в облике человеческого самца. Если не наденешь бельё, при ходьбе тебе всё там натрёт, — со всей серьёзностью пояснил серый грызун.

— То-то я чувствую, что мне что-то мешает... — пробормотал Шигуй, наконец сообразив, в чём дело. — Я ведь никогда не видел, как одевается Вэй Ци. Стоит мне открыть глаза утром, как он уже щеголяет при полном параде.

Стоило ему немного пошевелиться, как дискомфорт в нижней половине тела заявлял о себе с новой силой.

С грехом пополам, следуя устным инструкциям своего серого советчика, Шигуй наконец натянул на себя всё положенное убранство.

— Здорово! Ты тоже стал человеком! — Сяо Хуэй принялся радостно наматывать круги вокруг Шигуя, который всё ещё не мог подняться с пола. Серая шёрстка грызуна так и ходила ходуном от восторга. — Я прямо как в нашу первую встречу радуюсь. Всегда знал, что ты у нас самый крутой!

— Кстати, насчёт нашей первой встречи, — Шигуй опёрся руками о стену и, сделав насупленный вид, уставился на приятеля. — Помнится, тебя тогда звали «Чи Хуэй», и ты расхаживал на двух ногах. А как только твой хозяин ушёл, ты снова обернулся свинкой и прибежал ко мне. И ведь ни словом не обмолвился, что умеешь превращаться! Тоже мне, называется, лучший друг.

Он попытался грозно заскрежетать зубами, но издал лишь невнятный щелчок вместо характерного свинского скрежета.

— Во-первых, я не Чи Хуэй, а Чи Хуэй! «Чи» — как озеро, «Хуэй» — как остроумный! — возмущённо пискнул зверёк, но тут же сдуслся, едва речь зашла о сокрытии тайны. Он виновато переступил с лапки на лапку и отвёл взгляд. — Ну... ты же сам не спрашивал, вот я и не говорил...

Шигуй лишь мысленно вздохнул — спорить с этим трусишкой было бесполезно. Он развёл руками:

— Не понимаю. Стоит Вэй Ци на тебя хоть мельком взглянуть, ты от страха едва в обморок не падаешь. Откуда же перед моим носом в тебе столько храбрости берётся?

— Потому что я знаю, что Шигуй меня никогда не обидит, — Сяо Хуэй снова доверчиво прижался к его боку.

Неважно, был ли Шигуй маленьким грызуном или двуногим юношей, Сяо Хуэй всегда стремился спрятаться за его спиной. Этот серый пушистый комочек питал к нему какое-то безграничное, почти слепое доверие, природу которого он сам разгадать не мог.

— погоди, а твой хозяин, Цзи Цзэ... Он знает, что ты умеешь превращаться? — Шигуй решил отбросить шутливые обиды ради вопроса, который волновал его сильнее всего.

Кому, как не ему, было беспокоиться о своём будущем?

Сложно даже представить, как отреагирует Вэй Ци, когда вскроется правда. Вдруг этот сумасшедший действительно потащит его в ветклинику на кастрацию, как грозился?

Конечно, Шигуй понимал, что мужчина просто поддразнивает его, но на душе всё равно скребли кошки.

— Конечно знает! — Сяо Хуэй закивал своей маленькой головой. — Так что не бойся, Шигуй. Господин Вэй... даже если он всё узнает, он станет любить тебя ещё сильнее. Честно-пречестно!

В это время за дверью.

— Господин Вэй... — почтительно начал дворецкий, но мгновенно осёкся, встретившись взглядом со своим нанимателем.

Поклонившись, старый слуга жестом приказал следовавшим за ним горничным развернуться и без лишних расспросов удалился.

Вэй Ци стоял в коридоре. Пиджак небрежно висел на его мускулистой руке. Несмотря на то что на улице было прохладно, верхняя пуговица его тонкой белой рубашки была расстёгнута, приоткрывая очертания ключиц. В его позе сквозила ленивая, хищная грация. Бесшумно ступая по дороговому паркету, он приблизился к двери комнаты.

Взгляд Вэй Ци опустился к самому порогу. Внизу красовалась эксклюзивная дверца для морских свинок, которая сейчас была приоткрыта. Шигуй отличался поразительной аккуратностью и никогда не оставлял за собой таких следов. Разве что когда пытался спрятать очередную «добычу» и в спешке забывал замести следы.

Мужчина опасно прищурился. Похоже, серый недотёпа снова здесь.

Он положил длинные прохладные пальцы на металлическую ручку двери, но не спешил нажимать.

Ба-бах!

Изнутри донёсся глухой стук падения. Он мгновенно сжал ручку мёртвой хваткой.

Тем временем в комнате.

Под чутким руководством Сяо Хуэя Шигуй пытался освоить премудрости прямохождения. Он только что знатно приложился об пол и теперь кряхтя поднимался на ноги.

— Сяо Хуэй, ну почему ты сам не превратишься? Помог бы мне, поддержал бы, — ворчал Шигуй.

На его плече преспокойно восседал серый комок шерсти — точно так же, как сам Шигуй любил сидеть на плече у Вэй Ци.

— Если я стану большим, то не пролезу в эксклюзивную дверцу для морских свинок! К тому же... после превращения мы остаёмся совсем голышом. А твои вещи мне велики, да и... не нравятся они мне, — Сяо Хуэй судорожно вцепился коготками в ткань футболки Шигуя. Его знатно пошатывало из стороны в сторону: он балансировал так неуверенно, что в любую секунду они оба рисковали полететь на пол.

За те несколько минут, что они возились, плечо Шигуя уже покрылось ровным слоем серого пуха. Длинношёрстные свинки линяли с ужасающей скоростью — прямо как люди с длинной шевелюрой. Но ему сейчас было не до уборки.

Дрожащими руками он упёрся в стену, пытаясь заставить свои новые, слишком длинные ноги держать вес тела. Будучи маленькой свинкой, он совершал подобные прыжки шутя, даже не задумываясь. Но это дурацкое человеческое тело категорически отказывалось ловить баланс.

— Так, Шигуй, слушай меня: сначала сделай шаг одной ногой. Руки держи на месте! Как только почувствуешь опору, переноси вес и шагай второй. Людям не нужны четыре лапы, у них всего две! — вещал с плеча серый наставник с самым учёным видом.

Увы, теория без практики мертва. Сколько бы Сяо Хуэй ни разглагольствовал, деревянные мышцы Шигуя его не слушались.

Попытавшись сделать второй шаг по направлению к двери, Шигуй внезапно потерял точку опоры и начал заваливаться назад. Он от испуга широко раскрыл свои огромные круглые глаза, так что зрачки казались бездонными озёрами.

— Уи-уи-уи! — в панике заверещал Сяо Хуэй, теряя хватку и соскальзывая с его плеча.

Шигуй, берегись!

Говорят, в момент опасности время замедляет свой ход. Шигуй на себе ощутил эту странность: мир вокруг него словно застыл в стоп-кадре. Вот он медленно перевел взгляд со стены на потолок — лаконичный, но безупречно красивый; вот его тело неумолимо клонится к полу, а пальцы беспорядочно хватают пустоту в тщетной попытке уцепиться хоть за что-нибудь.

«Ну всё, сейчас точно расшибусь!»

— тоскливо подумал Шигуй, зажмуриваясь в ожидании неминуемого удара.

Но вместо жёсткого пола его окутал знакомый прохладный аромат дорогого парфюма, а поперёк талии легли чьи-то сильные, надёжные руки.

А? Что случилось? Где удар?

Боль так и не пришла. Шигуй осторожно приоткрыл один глаз и так и замер, уткнувшись взглядом в тёмные, искрящиеся тихим смехом глаза. В их глубине, как в зеркале, отражалось его собственное растерянное лицо.

Тишину нарушил смачный шлепок. Серый комочек шерсти, сорвавшийся с плеча Шигуя, аки пушечное ядро пролетел через комнату и с размаху врезался в плинтус. Впрочем, Сяо Хуэй даже ухом не повёл: вскочив на лапки, он с пробуксовкой рванул к выходу. Раздался оглушительный треск — это серая тушка на полном ходу протаранила эксклюзивную дверцу для морских свинок. Оставив на пластике клочок шерсти, трусливый грызун успешно дезертировал с поля боя.

Побег был разыгран как по нотам — молниеносно, слаженно, без тени сомнения. Складывалось ощущение, что этот план отступления вынашивался серым стратегом не один день.

Шигуй ошарашенно смотрел вслед улепетывающему предателю. Он остался один на один с Вэй Ци, который до сих пор крепко сжимал его в объятиях. От обиды и злости Шигуй закричал в сторону опустевшей эксклюзивной дверцы для морских свинок:

— Сяо Хуэй, паршивец, вернись! Предатель! И это после всего, что я для тебя сделал?! Мог бы хоть словечко за меня замолвить перед тем, как давать дёру!!!

<http://bllate.org/book/18361/1868044>